

«Вы, те, кто всю жизнь проводит в городах и мирных селениях, не всегда можете сказать, пойдут ли ваши друзья в огонь ради вас.

Но на Великих равнинах у друзей есть возможность доказать свое мужество.

Уильям Ф. Коди
по прозвищу Буффало Билл*

* Уильям Фредерик Коди по прозвищу Буффало Билл (1846—1917) — американский военный, предприниматель, антрепренер и шоумен.

СОБРАНИЕ ПТИЦ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В недрах китайского рынка морепродуктов, озаренного слабым зеленоватым светом неоновых вывесок, в дальней части склада, среди резервуаров с живыми крабами, притаились мы с Нур. Съежившись, мы сидели на корточках в облаке тьмы, порожденном девушкой, «поедающей» свет. За нами наблюдали тысячи пар враждебных крошечных глаз. Люди Лео следовали за нами по пятам, и терпение у них, судя по всему, было на исходе. Мы слышали крики и грохот — это бандиты, разыскивая нас, громили рынок. «Прошу, не надо, — услышал я всхлип какой-то старухи, — я никого не видела...»

Мы слишком поздно сообразили, что коридор заканчивается тупиком, и в результате очутились в ловушке. Мы сидели у сточной канавы в узком проходе между штабелями аквариумов с несчастными крабами, приговоренными к съедению. Аквариумы были нагромождены друг на друга по десять штук; опасно накренившиеся штабеля стеклянных ящичков почти касались потолка. В короткие мгновения тишины, время от времени наступавшие между звуками ударов и криками, сквозь собственное прерывистое дыхание и стук сердец мы слышали беспрестанное ритмичное царпанье. Это обитатели аквариумов скреблись о стекло, и звуки крабьего «оркестра», похожие на стук множества сломанных пишущих машинок, вгрызались мне в уши.

С другой стороны, возня крабов отчасти заглушала наше хриплое дыхание. Я надеялся, что этого шума

хватит, чтобы отвлечь врагов. И еще надеялся, что неестественный мрак, созданный Нур, продержится достаточно долго, и люди, чьи тяжелые шаги неумолимо приближались, не станут присматриваться к извивающемуся клубку крошечной тьмы со смутными, нечеткими краями. Это была «дыра» в пространстве, аномалия, которую невозможно не заметить, если уж на нее упал взгляд. Нур придала тьме форму, описав в воздухе неправильную окружность. Вслед за ее рукой возникала черная завеса, а свет собирался на кончиках пальцев, подобно сияющей кондитерской глазури. Она сунула пальцы в рот и сглотнула, и я увидел, как комок света движется вниз по ее пищеводу. А потом он погас.

Бандитам нужна была Нур, но они с удовольствием прихватили бы и меня, хотя бы для того, чтобы пристрелить. Я знал, что они наверняка уже обнаружили Эйча в квартире, мертвого, без глаз, вырванных ручной пустотой. Только сегодня Эйч и его чудовищный помощник вытащили Нур из петли Лео, ранив при этом нескольких членов шайки. Возможно, главарь бандитов и простил бы Эйчу и Нур небольшой побочный ущерб. Но другого он простить не мог — того, что его, Лео Бернема, странного лидера клана Пяти Районов, унизили перед подчиненными. «Дикая» странная девушка, которую он объявил своей собственностью, была похищена из его дома, «командного центра» и сердца империи, занимавшей почти весь восток Соединенных Штатов. Я знал: если они выяснят, что я помогаю Нур бежать, мой смертный приговор будет подписан.

Головорезы Лео приближались, их крики становились все громче. Нур поправляла «черную дыру», выпрямляя ее края большим и указательным пальцами, когда сгусток тьмы начинал расплзаться и терять форму; если

черная субстанция рассеивалась, девушка заполняла центр нашего укрытия новыми порциями тьмы.

Я жалел, что не могу видеть лицо Нур. Разгадать его выражение. Я хотел узнать, о чем она думает, как она держится. Трудно было представить, что юная девушка, совершенно не знакомая со странным миром, не дрогнув, вынесет ошеломляющие события, свалившиеся на нее так внезапно. В течение последних нескольких дней за ней охотились нормальные с вертолетами и пистолетами, стреляли в нее дротиками с транквилизаторами, а потом ее похитила странная девочка-гипнотизерша, чтобы продать на аукционе... Едва успев вырваться на свободу, Нур угодила в лапы Лео Бернема. Она провела несколько дней в тюремной камере в штаб-квартире Лео, затем в процессе рискованного побега с Эйчем ее усыпили с помощью «сонной пыли». Очнувшись в квартире Эйча, она увидела своего спасителя мертвым на полу. При виде окровавленного, изувеченного трупа она испытала такое потрясение, что из ее тела наружу устремилась настоящая «бомба» концентрированного света, подобная шаровой молнии. Эта «шаровая молния» едва не снесла мне голову.

Когда Нур оправилась от шока, я поделился с ней обрывками сведений, полученными от Эйча перед тем, как он испустил дух. Оказалось, что на свете существует еще одна, последняя охотница на пустот, женщина по имени Ви. Я должен был доставить Нур к этой женщине, потому что только с Ви она могла не волноваться за свою безопасность. Единственными ниточками, ведущими к Ви, были обрывок карты из сейфа, вмонтированного в стену в комнате Эйча, и невнятные инструкции, которые успела пробормотать перед исчезновением отвратительная тварь, бывшая ручная пустота Эйча по имени Горацио.

Но я еще не сказал Нур, почему Эйч приложил столько усилий для ее спасения, втянул в это дело меня

и моих друзей и в конце концов погиб, спасая пленницу из дома Лео. Я не рассказал ей о пророчестве. У меня просто не было времени — мы только и делали, что сломя голову бегали туда-сюда по кварталу с той самой секунды, когда я услышал топот ребят Лео за дверями квартиры Эйча. Но существовала и более серьезная причина: я опасался, что это известие станет для Нур последней каплей.

«Она — одна из семерых, чье пришествие предсказано... спасители странного мира... наступает новая и очень опасная эпоха...» Откровенно говоря, это действительно звучало как бред сумасшедшего, выдумки чокнутого сектанта. Необычные и порой страшные события, в которые была вовлечена Нур в странном мире, подвергли серьезному испытанию ее способность верить собственным глазам и ушам, не говоря уже о здравом рассудке. Я боялся, что сообщение о «пришествии спасителей» вынудит ее пуститься наутек. Любой нормальный человек на ее месте давно бы уже так и сделал.

Разумеется, Нур Прадеш ни в коем случае нельзя было назвать нормальной девушкой. Она была *странной*. Более того, она обладала удивительной силой духа.

Пока я размышлял обо всем этом, беглянка наклонилась ко мне и прошептала:

— Скажи, а после того, как мы отсюда выберемся... у тебя есть план? Куда мы отправимся?

— Подальше от Нью-Йорка, — ответил я.

Последовала короткая пауза, затем я услышал:

— Как именно?

— Не знаю. На поезде? На автобусе? — Я пока не заглядывал так далеко вперед.

— О, — произнесла она с ноткой разочарования в голосе. — Значит, ты не можешь, ну, типа, мгновенно пере-

нести нас отсюда по волшебству? С помощью одной из ваших этих штук, временных порталов?

— На самом деле они работают не совсем так. То есть, может быть, некоторые и работают... — Я принялся соображать, как попасть отсюда в Панпитликум. — Но нам придется сначала как-то отыскать один из них.

— А как насчет твоих друзей? Разве у тебя нет... команды?

Когда я услышал этот вопрос, мое сердце упало.

— Они даже не знают, что я здесь.

Затем я подумал: «И даже если бы они знали...» Но промолчал.

Я скорее почувствовал, чем увидел, как ее плечи поникли.

— Не волнуйся, — наконец, выдал я. — Я что-нибудь придумаю.

Прежде, до этого дня, мне и думать было бы не о чем: следовало просто найти друзей. Мне отчаянно хотелось снова получить такую возможность. Они бы сообразили, что делать. Они служили мне опорой с того момента, как я появился в новом мире. Без них я чувствовал себя несчастным и потеряннным, словно корабль, несущийся по бурному морю без руля и ветрил. Но Эйч настойчиво предупреждал меня о том, что Нур нельзя приводить к имбринам. Кроме того, я не был уверен в том, что у меня до сих пор остались друзья. Или в том, что они относятся ко мне по-прежнему. Поступок Эйча, операция, закончить которую я ему помогал, могла лишить имбрин последнего шанса на перемирие между американскими кланами. А еще я осознавал, что после моего побега и действий на свой страх и риск друзья наверняка перестали доверять мне.

Итак, мне и моей новой знакомой оставалось рассчитывать только на собственные силы. Поэтому план